

Никита Александрович ЯКОВЛЕВ —

аспирант Елецкого государственного
университета им. И. А. Бунина,

Юрий Владимирович ГОЛИК —

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного
и конституционного права
Елецкого государственного
университета им. И. А. Бунина

УДК 343.8

**«ВОРОВСКОЙ ОБЩАК»:
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ**

АННОТАЦИЯ. В данной статье исследуется одно из направлений тюремной субкультуры, ее положительные и отрицательные качества. Рассматриваются возможности использования положительных в борьбе с «воровскими традициями» и для уменьшения влияния тюремных традиций и обычаев на среду осужденных и подследственных.

One of the trends of prison subculture, as well as its positive and negative qualities are investigated in this article. The authors consider the possibilities to use its positive factors to eliminate «thieves' traditions» and to reduce the influence of prison traditions and customs upon convicts and those persons who are under investigation.

«Общак». Это слово часто произносится в криминальной среде. Что же такое «общак»? Это своеобразная «воровская касса», деньги, собранные «авторитетами» для помощи представителям тюремной субкультуры в местах лишения свободы. Выделяются две разновидности «общаков», создаваемых преступными сообществами (разделение обусловлено двумя факторами их создания — местом создания и контингентом пользователей):

- 1) «Общак», создаваемые в местах лишения свободы;
- 2) «Общак», действующие вне мест лишения свободы. Этот вид «общака» образуется более сложным путем, чем «общак» в исправительных учреждениях (ИУ) и следственных изоляторах (СИЗО), и складываются из следующих источников:
 - вклады различных категорий профессиональных преступников (карманников, домушников, мошенников, сбытчиков краденого, сбытчиков наркотиков и других категорий). Причем взносы делают, как правило, подавляющее большинство преступников;
 - различного вида рэкет (осуществляется зачастую под видом создания «крыши» для различных организаций, государственных и негосударственных, банков и т. д.);
 - отчисления за помощь во взыскании долгов, разрешении споров между предпринимателями, осуществление функций «суда» и т. д.

Существует общероссийский «общак», его сумма исчисляется сотнями миллионов долларов. Назначение общероссийского «общака» следующее:

- для помощи «ворам в законе», другим авторитетам, их семьям;
- для помощи другим осужденным, заключенным и их семьям;
- для дальнейшего расширения преступного бизнеса;
- для подкупа представителей исполнительной и законодательной властей (чиновников, депутатов всех уровней с целью обеспечения лоббирования интересов преступных сообществ, а также получения различных льгот и привилегий для контролируемых преступными сообществами предприятий, фондов, банков и др.);

- для подкупа сотрудников ОВД, РУБОПа, ИУ, СИЗО, прокуратуры и судов;
- для легализации преступного бизнеса, постепенного его перевода на «законные рельсы»;
- для создания материальной и финансовой базы преступных объединений;
- для выполнения пропагандистско-психологической функции;
- для организации противодействия сотрудникам пенитенциарных учреждений.

«Общак» регионов меньше по объему, они используются по тем же направлениям, что и общероссийский «общак», только на определенной территории.

Для хранения «общака» выделяются отдельные, пользующиеся доверием лидеров преступного мира лица, которым предоставляются значительные полномочия, вплоть до «вынесения смертных приговоров» в отношении лиц, допустивших нарушения в отношении сбора, хранения и распределения «общака».

В местах лишения свободы (СИЗО и ИУ) также создаются «общаки». Они формируются в основном:

- подследственными и осужденными из полученных передач;
- средств регионального «общака» и средств различных ОПТ.

«Воры в законе» так пишут в «воровских прогонах» (нелегальных «постановлениях», регулирующих отношения между осужденными и подследственными) о значении «общака» и его сборе (орфография сохранена):

1) «Воровской прогон» «вора в законе» «Гайчунка»: «...Арестанты, прошу обращать внимание к Общему и понять, какое это лицо Централа на этапах и пересылках. Общее это Воровское благо и поставить в обузу, заставить проявлять заботу к Общаку не вправе никто. Это зависит от возможности и порядочности каждого Арестанта. Баульные рожи, которые с куражом, дачек, игнорируют грев на Общак. Попав в голяк и иное, будут кумекать и рассчитывать на общее Благо, но они этого не достойны. Арестанты, по возможности Общему уделяйте внимание...»;

2) «Воровской прогон» «воров в законе» Вахи «Бакинского» и Робинзона «Арабули»: «... Не кому еще туго набитая мошна, необъемный баул с продуктами и просто физическая сила не приносила добра в Жизни Нашей. Все это временное ощущение безбедного существования. Каждый, по мере возможности своих сил, должен заботиться об пополнении Общака. Общак собирают по зову совести, а не для «галочки» или игры на «публику»...».

Нет определенных норм, по которым подследственные или осужденные должны выделять из своих передач или товаров, приобретенных в магазине ИУ или СИЗО. И никто не может их заставить делать это. Среди контингента СИЗО и ИУ есть люди с родственниками на воле, последние могут себе позволить передать в ИУ и СИЗО все необходимое. А есть и такие, у которых нет родственников, либо они не могут себе этого позволить из-за материального положения. Такие люди ничего в «общак» выделить не могут.

Поэтому создание «общака» в ИУ и СИЗО происходит на добровольной основе безо всякого принуждения со стороны «воров в законе», «положенцев» (лиц, отвечающих перед криминальными авторитетами за положение в том или ином отряде, ИУ и СИЗО в целом) и «смотрящих» (лиц, в отсутствие «вора в законе» следящих за соблюдением «воровских» законов и традиций и обладающих очень широкими полномочиями). Об этом неоднократно в своих «воровских прогонах» напоминали такие «воры в законе», как: «Гайчуйнок», «Ваха», Саня «Север», Ваха «Бакинский» и Робинзон «Арабули».

Распределение «общака» происходит по усмотрению «вора в законе», «положенца» или «смотрящего». Камера в СИЗО или отбывающий наказание в ИУ об-

рашаются к ним с «нуждой». Например: в камере заканчиваются сигареты, чай или еще что-то. Они обращаются к «вору», «положенцу» или «смотрящему» с просьбой. Есть два варианта помощи: 1) выделить необходимое с «общака» или 2) выделить необходимое в «личном плане», то есть взять необходимое из своих личных вещей. Но, как правило, выделяется с «общака».

Что касается транзитов, карцеров в СИЗО, то дела там обстоят несколько иначе. «Вор в законе» или «положенец» сам обязан узнавать, есть ли «нужда» у находящихся там. Каждое утро они собирают информацию о количестве человек, которые находятся в транзите и карцере и о том, в чем есть нужда. Это обязанность «воров в законе» и «положенцев». И только после этого они решают, сколько выделить необходимого, и каким образом все это передать. Отличие ИУ от СИЗО заключается в том, что в ИУ общение между отрядами более свободное, а в СИЗО каждая камера находится в полнейшей изоляции. Для того чтобы передать что-то из одной камеры в другую, необходимо искать различные пути. Обычно для этого используются «дороги» (связь, по которой нелегально передаются запрещенные предметы и переписка), а если необходимо передать в большем объеме, или нет возможности «построить дорогу», то «воры в законе» или «положенцы» обращаются к помощи коррумпированных сотрудников СИЗО или ИУ.

В ИУ «общаком», как правило, ведает один человек, наиболее приближенный к местному «вору в законе», «положенцу» или «смотрящему». Хранитель «общака» в исправительных учреждениях сам также не может без разрешения тратить чтобы то ни было. Если «общак» в ИУ будет потрачен на абсолютно ненужные вещи, или в личном плане (на себя), или без разрешения, то «хранитель» не только может потерять свое место, но и лишиться жизни. Определить хранителя «общака» в ИУ довольно сложно, так как он обычно законспирирован и внешне может выглядеть вполне законопослушным осужденным, не нарушающим установленный режим содержания в ИУ. Хранителя «общака» можно сравнить с «серым кардиналом»: человек, формально не имеющий никакой власти, но на самом деле управляющий всем ходом событий, причем, оставаясь в тени.

Хранитель «общака» ведет строгий учет пополнения и расходования ресурсов «воровского блага»

Более всего нас интересует «общак», создаваемый в местах лишения свободы (СИЗО и ИУ). Изначально он создавался с вполне благородной целью — для оказания помощи лицам, попавшим в места лишения свободы. Но за последние несколько десятилетий функции «общака» сильно изменились.

В местах лишения свободы (СИЗО и ИУ) почти все завязано вокруг «общака», его сбора, хранения, распределения. «Общак» является центром, объединяющим жизнь ИУ. Подчас многие нарушения установленного порядка в СИЗО и ИУ связаны с «общаком», это является проблемой для администрации СИЗО или ИУ.

Отрицательные стороны формирования и распределения «общака» заключаются в следующем:

— Вопрос о количестве выделяемого с «общака» на нужды подследственных в СИЗО и отбывающих наказание в ИУ решает единолично «вор в законе», «положенец» или «смотрящий». Только он и никто другой имеет на это право.

— Обращаясь к «ворам» или «положенцам», человек становится зависимым от них. Помощь исходит от человека, который в СИЗО или ИУ является представителем и хранителем «тюремного закона», и если когда-нибудь между «вором в законе» («положенцем», «смотрящим») и администрацией возникнет конфликт, человек, которому в свое время была оказана помощь, встанет на сторону «вора» или «положенца», а не на сторону администрации. Но даже если никакого конфликта

не будет, все равно, на чью сторону встанет человек? Конечно же, на сторону «воров в законе», «положенцев» или «смотрящих». Разве администрация помогла ему в трудную минуту? Оказала помощь? Нет, помощь оказали «воры в законе» и «положенцы», значит, они заботятся о нем.

Этим и сильны «воры в законе» и «положенцы». С помощью «общака» они переманивают на свою сторону даже тех, кто когда-то был далек от «тюремного закона». И те идеи, которые проповедуют «воры в законе» и «положенцы», становятся людям близкими. Осужденные в трудную минуту пойдут за «авторитетами» преступного мира, против администрации СИЗО и ИУ.

— Обычно сбором «общака» занимается не сам «хранитель», а люди, которым он доверяет. Кроме того, иногда «общак» хранится не в одном месте, а в нескольких. Выделяемое «вором», «положенцем» или «хранителем» «общака» передается не ими самими, а доверенными людьми. Было множество случаев, когда подследственные в СИЗО или отбывающие наказание в ИУ выделяли в «общак» некоторое количество каких-либо товаров или продуктов, а «собирающий» отмечает меньшее количество, остальное забирает себе. Имеются и другие варианты: часть «общака» хранится отдельно от основной массы. Люди, имеющие к ней доступ, без разрешения «вора», «положенца» или «хранителя» «общака» используют эту часть. Когда же расхищение становится известным, к виновным применяют наказание. В большинстве случаев это убийство.

Пагубное влияние «общака» проявляется в том, что «авторитеты» криминального мира втягивают подследственных в СИЗО и отбывающих наказание в ИУ в мир, живущий строго по «тюремному закону».

По мнению большинства осужденных, существование «общака» имеет и положительные черты.

1) Часто в СИЗО (и в дальнейшем в ИУ) попадают люди, не имеющие поддержки «с воли». Они приходят в камеру иногда вообще не имея сменной одежды и средств гигиены. В камере из «общака» им выдаются средства гигиены, одежда, конверты, мыло, ручки, сигареты, чай и др. Это воспринимается как взаимовыручка, взаимопомощь. При этом авторитет «воров в законе» и «смотрящих» в глазах этих людей растет и укрепляется. И в большинстве случаев, видя безразличное отношение к себе со стороны администрации СИЗО или ИУ, большинство людей обращаются за помощью к «авторитетам», зная твердо, что они помогут.

2) Следующей «положительной чертой» «общака» можно считать своеобразный коллективизм. В камерах СИЗО или отрядах в ИУ люди, попавшие в них, видя к себе такое отношение со стороны «авторитетов» преступного мира, да и просто таких же, как и они сами, разделяют их взгляды на «общее дело». Они спланиваются в коллектив. У людей, ранее не знакомых, появляются общие интересы. Они находятся в коллективе и не чувствуют себя в нем изгоями, «инородными телами»

3) Кроме того, наличие «общака» помогает в решение бытовых вопросов. То есть выделяемые «ворами» или «смотрящими» вещи или деньги могут идти на улучшение бытовых условий, например, приобретение обоев, электроплиток, телевизоров и др. вещей, необходимых для полноценной жизни подследственных в СИЗО и отбывающих наказание в ИУ. Заботясь о бытовых условиях содержания в СИЗО или ИУ, «воры в законе», «положенцы» или «смотрящие» также поднимают свой авторитет в глазах подследственных или отбывающих наказание.

С точки зрения правоохранительных органов и общества в целом, нужно искать перспективы использования положительных сторон, придавать им, на-

сколько возможно, законные формы. Негативные же моменты нивелировать, сводить на нет.

В системе Управления исполнения наказания (УИН) Липецкой области проведен эксперимент по созданию фондов взаимопомощи осужденным. При его реализации было разработано положение об отрядных фондах взаимной помощи. Согласно ему, в каждом отряде путем безналичных перечислений из заработанных денег на счет отряда добровольно переводились суммы. Деньги использовались по решению совета фонда (состоящего из осужденных) на различные цели. Данный процесс контролировался представителем администрации ИУ, и решения совета фонда реализовывались после его утверждения руководством исправительного учреждения. Кроме заработанных денег, в фонд могли перечисляться деньги с лицевых счетов осужденных. Каждый осужденный в конце месяца писал заявление о перечислении определенной суммы с личного счета на счет фонда.

Направление использования средств фонда было следующим:

- оказание материальной помощи осужденным при освобождении;
- покупка продуктов в магазине;
- улучшение бытовых условий осужденных.

Данные мероприятия позволили администрации ИУ влиять на процессы поведения осужденных, направить в нужное русло их коллективизм, обезличить оказание помощи (так как все решает совет, а не конкретное лицо). Нуждающемуся в чем-либо заключенному нужно обращаться не к «ворам» и «смотрящим», а к совету фонда.

Данное нововведение является реальной альтернативой «воровскому общаку», здесь имеет место наглядная демонстрация расходования законного фонда в общих нуждах. Ежеквартально совет фонда отряда отчитывается о поступлении и расходовании общих сумм отряда. Преимущество «законного общака» перед «воровским» — это исключение злоупотреблений при сборе, хранении и распределении ресурсов. Так называемый человеческий фактор в данном случае исключается, так как «законный общак» абсолютно прозрачен, начиная со сбора и заканчивая распределением. Исключены какое-либо расхищение средств фонда, все возможные конфликты, связанные с этим. В результате было достигнуто следующие:

- 1) Чувство коллективизма стало более выраженным и направляется администрацией исправительного учреждения в нужное русло;
- 2) Авторитет «воров в законе», которые раньше сами решали судьбу «общака», уменьшается, т. к. обращений к ним становится меньше;
- 3) Авторитет администрации вырос, появилась реальная возможность и контролировать фонд взаимной помощи, и помогать отбывающим наказание в ИУ;
- 4) У осужденных возросло чувство собственного достоинства.

Данный эксперимент показал, что влияние «воров в законе» напрямую зависит от «воровского общака» и той помощи, которую они оказывают. Следует создавать законный аналог «воровскому общаку» и снижать влияние последнего.

В данной статье была предпринята попытка проанализировать одну из сторон неформальной жизни людей, оказавшихся в местах лишения свободы (СИЗО и ИУ); описан эксперимент по созданию законной альтернативы «воровскому общаку». На практике доказано: такая альтернатива реально уменьшает авторитет «воров в законе» и способствует большему взаимопониманию заключенных и администрации исправительного учреждения.